

РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ТИПА ПУЛЛИ В БЕЛОРУССКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

Колосов Александр Владимирович

доцент кафедры истории и философии учреждения
образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова», кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье рассмотрены вопросы появления и развития в раннем голоцене кремневых комплексов типа Пулли в рамках выделенных на территории Белорусского Поднепровья бутовской/кундской культур.

Трансформация окружающей среды в начале голоцена способствовала распространению в Восточной Европе мобильной культуры охотников бореальных лесов. Ее археологическим выражением является появление кремневых комплексов, которые фиксируют использование отжимных технологий. На востоке Беларуси, в пределах бассейна р. Сож, они связываются с памятниками бутовской или задне-пилевской культур [7, с. 33–36; 11, с. 205–207]. Известны они также и в материалах выделенной в Беларуси кундской мезолитической культуры. При этом данные по этой культуре не ограничиваются, как это было прежде, только северным (Двинским) регионом нашей страны [6, с. 20–35]. Присутствие кундских памятников отмечено на западе Беларуси, в бассейне р. Неман [1, с. 57–76]. Ряд пунктов, очерчивающих южную периферию кундских древностей, обнаружено в Припятском Полесье [4, с. 23, 36, мал. 3]. На востоке Беларуси, кроме Посожья, памятники, интерпретируемые как кундские или кундские/бутовские, выделены на Днепре [4, с. 24, 36, мал. 3]. Это наглядно демонстрирует опубликованная в монографии Е. Г. Калечиц и А. В. Колосова карта кундской и бутовской культур на территории Беларуси [4, с. 36, мал. 3]. Таким образом, кундская и бутовская культуры демонстрируют явное генетическое родство. Оно свидетельствует о миграциях древнего населения, осуществлявшихся в начале мезолита между Волго-Окским междуречьем, с одной стороны, и Восточной Прибалтикой – с другой.

В Белорусском Поднепровье наиболее выразительный комплекс находок, характеризующий ранний этап развития бутовской/кундской культур, обнаружен на мезолитической стоянке Дедня [7, с. 33–36; 8, с. 21–29]. Памятник относится ко второй половине пребореального – началу бореального периодов, чему не противоречат радиоуглеродные даты, которые приходятся на интервал 9100–8500 cal BC, а более узко – на 8800–8600 cal BC [8, с. 107, таблица 7].

Кремневые комплексы, аналогичные Дедне, имеют широкое распространение на территории Восточной Европы. На данный момент известно не менее сотни памятников и отдельных местонахождений, которые в нашем понимании связываются с комплексами типа Пулли. В этом регионе, помимо Дедни, надежные радиоуглеродные даты имеет эпонимная стоянка Пулли в западной Эстонии, заселение которой относится к периоду 9300–8200 cal BC [14, р. 167–175; 15, р. 165–188]. Даты еще одного памятника – Милуки 4 из северо-восточной Польши – находятся в интервале 8600–8300 cal BC [13, с. 229–238].

В Верхнем Поднепровье памятники пуллийского типа, скорее всего, распространились в результате миграций населения с востока. В междуречье Волги и Оки аналогичные материалы соотносятся с бутовской культурой. Наиболее ранние свидетельства существования последней происходят из нижнего (4-го) слоя стоянки Становое 4, датирующегося 9600/9400–9100/8800 cal BC [2, с. 8–16]. Следовательно, этот памятник может быть более старшим по сравнению с вышеупомянутыми.

Появление в междуречье Днепра и Сожа кремневых комплексов, основанных на развитой пластинчатой технологии, демонстрирует их зависимость от импортов высококачественного кремневого сырья [7, с. 33–36; 8, с. 21–29]. Это характерная черта стратегии постоянно мигрирующих сообществ, связанная с преодолением ситуации неопределенности во время освоения новых территорий либо нехваткой качественного сырья [12, р. 27–28]. Тем не менее, доступность местного мелового кремня, выходы которого широко распространены в регионе (особенно в Посожье), давали возможность включить его в систему жизнеобеспечения, что фиксируются уже на стоянке Дедня. В последующем опыт использования местных сырьевых ресурсов привел к формированию индустрий, основанных на их эксплуатации (Витунь-5А, Устье-2). При сохранении культурной специфики, памятники с местным сырьем демонстрируют низкие индексы пластинчатости комплексов, заметную вариативность среди орудий труда, использование геометрических микролитов.

Такая тенденция отчетливо прослеживается на памятниках позднего мезолита Восточной Прибалтики и Волго-Окского междуречья [5, с. 5–36; 9, с. 117–126]. Появление комплексов, основанных на эксплуатации локального сырья, знаменует качественные изменения в структуре общества и хозяйства, которые сложились к началу климатического оптимума и связаны с усилением оседлого образа жизни сообществ охотников в пределах определенной промысловой территории [5, с. 20–22].

Оценить характер этих изменений, происходивших на территории Верхнего Поднепровья, не позволяет ограниченность базы источников. Находки геометрических микролитов – средневысоких трапеций на стоянках Витунь-5А и Криничная – не исключают возможности говорить о бореальном этапе существования групп охотников в бассейне р. Сож. Однако присутствие на отмеченных памятниках материалов других культур, оставляет открытым вопрос о связи трапеций с мезолитическим комплексом. Вместе с тем существование бутовской культуры Волго-Окского междуречья доводится до 7500 тыс. л.н. [11, с. 205–207]. Время появления трапеций в бутовской среде относится к началу VII тыс. до н.э. [9, с. 117–126]. Комплексы кундской культуры с трапециями датируются началом атлантического периода [3, с. 42–57].

В целом имеющиеся данные, безусловно, пока еще слишком скудны для детальной реконструкции процессов возникновения, распространения и развития раннемезолитических комплексов, связанных с бутовско-кундским культурным окружением. Тем не менее, они показывают, что памятники с пуллийской индустрией, характеризующий ранний этап этого окружения, существовали синхронно в различных частях обширной территории – от Верхнего Поднепровья до побережья Балтийского моря.

Маловероятным представляется происхождение пуллийской индустрии, в результате трансформации культуры местных финальнопалеолитических групп в условиях окружающей среды раннего голоцена. Идея о ее генетической связи со свидерской культурой долгое время была очень распространенной, однако уже неоднократно критиковалась в литературе [10, с. 36–67; 16, с. 85–92]. Мы считаем, что в основе обсуждаемых комплексов лежат совершенно разные технологические традиции – получение пластин с двухплощадочных монофронтальных нуклеусов с помощью прямого удара в свидерской культуре и получение отжимных пластин с одноплощадочных нуклеусов в пуллийской индустрии бутовской и кундской культур. В типологическом составе их инвентаря также нет никаких общих черт, за исключением кажущегося сходства некоторых типов наконечников стрел.

Список использованной литературы

1. Абухоўскі, В. Матэрыялы культуры Кунда на тэрыторыі Заходняй Беларусі / В. Абухоўскі // Супольнасці каменнага і бронзавага вякоў міжрэчча Віслы і Дняпра : зб. навук. арт. памяці Міхала Чарняўскага / уклад. В. У. Ашэйчык, М. А. Плавінскі, В. М. Сідаровіч. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2015. – С. 57–76.
2. Жилин, М. Г. Многослойная торфяниковая стоянка Становое 4 в Верхнем Поволжье / М. Г. Жилин. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. – 328 с. : ил.
3. Залізняк, Л. Л. Мезоліт заходу Східної Європи / Л. Л. Залізняк // Кам'яна доба України. – Київ : Шлях, 2009. – Вип. 12. – 280 с.

4. Калечыц, А. Г. Мезалітычныя помнікі Беларусі / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў. – Мінск : Беларус. навука, 2021. – 369 с. : іл.
5. Крийска, А. Период позднего мезолита в восточной части Балтийского моря: формирование берегового расселения от Рижского залива до Выборгского / А. Крийска, Д. В. Герасимов // От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века. – Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2014. – С. 5–36.
6. Ксензов, В. П. Культура кунда / В. П. Ксензов // ГАЗ : зб. навук. арт. / ИГ НАНБ. – Минск, 2001. – № 16. – С. 20–35.
7. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с.
8. Колосов, А. В. Каменный век Могилевского Посожья: открытия, исследования, результаты 2009–2015 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – 152 с. : ил.
9. Сорокин, А. Н. Бутовская мезолитическая культура / А. Н. Сорокин. – Москва : ИА АН СССР, 1990. – 220 с.
10. Сорокин, А. Н. Проблемы мезолитоведения. The Mesolithic Problems / А. Н. Сорокин. – Москва : Гриф и К, 2006. – 216 с.
11. Сорокин, А. Н. Стоянка Шагара 4 и мезолит Мещёрской низменности / А. Н. Сорокин // Материалы охранных археологических исследований. Т. 18. – Москва : ИА РАН, 2016. – 400 с.
12. Berg-Hansen, I. M. The northern fringe of the Swiderian technological tradition: Salaspils Laukskola revisited / I. M. Berg-Hansen, H. Damielien, I. Zagorska // Archaeologia Baltica – Vol. 26. – 2019. – P. 12–31.
13. Brzozowski, J. Dolnomezolityczne obozowisko kultury kundajskiej w Miłukach, stanowisko 4, w świetle datowań dendrochronologicznych i radiowęglowych / J. Brzozowski, J. Siemaszko // Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. – 1996. – No. 1331, Seria: Matematyka-Fizyka, z. 80, Geochronometria 14. – S. 229–238.
14. Kriiska, A. Stone Age Settlement Sites on an Environmentally Sensitive Coastal Area along the Lower Reaches of the River Pärnu (South-Western Estonia), as Indicators of Changing Settlement Patterns, Technologies and Economies / A. Kriiska, L. Lõugas // In: S. McCartan, R. Schulting, G. Warren & P. Woodman, P. (eds.) Mesolithic Horizons. – Oxford : Oxbow Books, 2009. – P. 167–175.
15. Rosentau, A. Palaeogeographic model for the SW Estonian coastal zone of the Baltic Sea / A. Rosentau, S. Veski, A. Kriiska, R. Aunap, J. Vassiljev, L. Saarse, T. Hang, A. Heinsalu, T. Oja // In: Harff J., Björck S. and Hoth P. (eds.) The Baltic Sea Basin. Central and Eastern European Development Studies. – Berlin : Springer, 2011. – P. 165–188.
16. Sulgostowska, Z. Final Palaeolithic Masovian Cycle and Mesolithic Kunda Culture relations / Z. Sulgostowska // Tanged Pointes Cultures in Europe. – Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1999. – S. 85–92.